

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРАКТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

UNIVERSITY PRACTICES: HISTORY AND MODERNITY

Научная статья

УДК 378.147:37.018:331.101

doi: 10.17223/19988613/97/24

Динамика инклюзивного пространства вуза: численность, обучение и выпуск студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в ТУСУРе (2004–2024 гг.)

Максим Валерьевич Берсенев¹, Константин Владимирович Четвергов²

^{1, 2} Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

¹ m.bersenev@gmail.com

² konstantin.v.chetvergov@tusur.ru

Аннотация. На основании данных, предоставленных Отделом сопровождения образовательного процесса Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, анализируются тенденции роста численности студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в ТУСУРе и их масовой доли относительно общей численности студентов вуза. Число студентов этой целевой группы ежегодно увеличивается опережающими темпами по сравнению с нормотипичными студентами. В 2025 г. они могут составить уже до 1% от численности студентов ТУСУРа. Вместе с тем часть студентов с инвалидностью и ОВЗ (особенно с соматическими заболеваниями и ограничением двигательной активности) накапливают академические долги, а число выпускников в этой группе остается на стабильно низком уровне.

Ключевые слова: инклюзивное пространство вуза, студенты с инвалидностью и ОВЗ, нозология, групповое проектное обучение, нормотипичные студенты

Благодарности: Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», код научной темы FEWM-2023-0013.

Для цитирования: Берсенев М.В., Четвергов К.В. Динамика инклюзивного пространства вуза: численность, обучение и выпуск студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в ТУСУРе (2004–2024 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 191–198. doi: 10.17223/19988613/97/24

Original article

Dynamics of the inclusive environment of the university: the quantity, education and graduation of students with disabilities at TUSUR (2004–2024)

Maksim V. Bersenev¹, Konstantin V. Chetvergov²

^{1, 2} Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

¹ m.bersenev@gmail.com

² konstantin.v.chetvergov@tusur.ru

Abstract. At the moment, an inclusive barrier-free educational environment is being formed in Russian higher education. The article is devoted to the study of the dynamics of the transition to inclusion and a social model in relation to persons with disabilities, and the identification of the most important indicators of this process, stages, and trends at Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics. Based on the data provided to the authors by the Department of Educational Process Support of TUSUR, the authors made several conclusions about this process. We thus analyze the trends in the development of the university's inclusive environment.

According to the data, the number of people with disabilities among TUSUR students has been constantly growing over the 20 years under study. The increase in the number of people with disabilities significantly outstrip the increase in the number of non-disabled people. Over the past two years, the increase in the number of non-disabled people in TUSUR has reached a plateau and is stable. The increase in the number of disabled people increases significantly every year. The percentage of disabled people in relation to non-disabled people is also increasing: in 2004, this figure was 0.07%,

in 2010 – 0.4%, in 2015 – 0.55%, in 2020 – 0.72%, and by 2025, the model predicts that every hundredth student of TUSUR can be a person with disability.

At the same time, a significant number of students with disabilities (especially those who have somatic disease or limited mobility) experience learning problems and accumulate academic debts. This is due to both objective and subjective reasons. People with disabilities often have a low level of socialization, also they refuse to receive legal assistance. On the other hand, they may often be ill during the semester, which causes gaps in their knowledge. As a result, they get academic debts. The need to re-take exams from students with disabilities, taking into account the increase in their number, may increase the burden on the teaching staff. The graduation rate of students with disabilities remains low: they often either drop out or go on academic leave due to illness and continue their studies much longer than the prescribed period. This situation is a challenge for the university.

Keywords: inclusive university space, students with disabilities and HIA, nosology, group project training, normotypic students

Acknowledgements: The work was carried out within the framework of the basic part of the state assignment "Science", research topic code FEWM-2023-0013.

For citation: Bersenev, M.V., Chetvergov, K.V. (2025) Dynamics of the inclusive environment of the university: the quantity, education and graduation of students with disabilities at TUSUR (2004–2024). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya – Tomsk State University Journal of History.* 97. pp. 191–198. doi: 10.17223/19988613/97/24

В период реформ 90-х гг. прошлого века в нашем обществе начался переход к интеграции и инклюзии как стратегии выравнивания прав лиц, имеющих функциональные расстройства здоровья или заболевания нервно-психического характера. Это выражалось в популяризации идей совместного обучения с лицами, имеющими инвалидность, в образовательных учреждениях. Распространение знаний и опыта инклюзии как практики западного общества способствовало росту интереса и активности в отечественной образовательной системе и в целом в общественном сознании и привело к изменению привычных стереотипов игнорирования нужд инвалидов. Социальной группе лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), иначе «с ограниченными возможностями», «со специальными потребностями», стало уделяться больше внимания в прессе, на телевидении, в электронных ресурсах. В обществе сформировалось мнение о необходимости их включения в социально-активную деятельность посредством расширения возможностей обучения в высшей школе. Далее последовало принятие ряда федеральных законов, постановлений, приказов Минобразования, в частности «Закона об образовании в РФ», который устанавливал специальные условия обучения для них. С опорой на эти акты в вузах были введены льготы и преференции лицам данной целевой группы (см.: [1–3]. Одновременно началось формирование инфраструктурной (безбарьерной) среды.

В вузовском пространстве стали распространяться взгляды и стереотипы социальной модели инвалидности. В течение следующих более чем двадцати лет складывалась практика оказания помощи этим лицам не только в социально-бытовой сфере, но и в развитии их личностного потенциала, преодолевались проблемы отчуждения в академических группах. В это время развивались различные дескриптивные модели инклюзии, новые формы групповой работы, конкурсы («Абилимпикс», «Профессиональное завтра» и др.). Эту деятельность стали координировать специально созданные Региональные учебно-методические центры (РУМЦ). Они упорядочили систему перехода к инклю-

зии, способствовали распространению инклюзивной культуры в университетах и городском социуме.

В настоящее время в формировании инклюзивного пространства в высшей школе начинается новый организационно-технологический этап, когда на основе выделенных Министерством науки и образования РФ критериев будет идентифицирован уровень достижений каждого вуза в реализации инклюзии. Это ускорит процесс институционализации социальной помощи применительно к данной целевой группе. Важнейшими критериями продвижения инклюзии на современном этапе являются рост показателей приема студентов с особенностями развития, успешность их обучения, защита ВКР и получение диплома.

В последнее время данной проблеме уделяется внимание во многих вузах страны, публикуются научные статьи. Так, в статье М.Н. Певзнера и П.А. Петрякова раскрывается сущность стратегии инклюзии как одной из приоритетных стратегий современного вуза [4]. Основная цель стратегии, по мнению авторов, – обеспечение равенства возможностей при получении высшего образования. При этом равенство должно обеспечиваться как в студенческой, так и в преподавательской среде. Исследователи уделяют внимание и особенностям преподавания различных дисциплин в условиях инклюзии. Например, Е.В. Ерофеева и Л.В. Скопова предлагают примерный модуль для преподавания иностранного языка студентам с особыми образовательными потребностями, при этом отмечается особая важность электронных ресурсов [5]. Ю.Н. Погребняк констатирует, что высшее инклюзивное образование в настоящий момент находится в стадии становления. В ее статье указаны основные эффективные методики подготовки студентов с нарушениями слуха [6]. Изучается также готовность преподавательского состава к работе в условиях инклюзии. Так, А.А. Карева [7] указывает, что работа в таких условиях предъявляет повышенные требования ко всем участникам процесса, но у преподавателей, несмотря на проявляемый интерес к обучению лиц с инвалидностью, не хватает опыта и знаний. Некоторые авторы предпринимают попытки создать социальный прогноз по инвалидно-

сти. В статье В.Е. Земляновой и Ж.И. Войцеховской на основании данных о впервые установленной детской инвалидности делается прогноз о динамике детской инвалидности в России на период до 2020 г. [8]. Ю.А. Мавликаева и М.Я. Подлужная с помощью метода многомерной регрессии прогнозируют динамику инвалидности в Пермском крае [9]. Оценивается также динамика инвалидности в РФ [10].

Цель данной статьи – выявление динамики перехода к инклюзии и социальной модели в отношении лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, определение важнейших показателей данного процесса, этапов, тенденций на примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР).

Студенты с инвалидностью и ОВЗ в 2004–2024 гг. поступают на все формы обучения: очное,очно-заочное, заочное. Мы располагаем определенным набором сведений по динамике показателей этой группы студентов в учебном процессе в ТУСУРе за изучаемый период. Данные с 2004 по 2010 г. были проанализированы в монографии коллектива авторов, работавших при финансовой поддержке гранта Правительства РФ в 2009–2011 гг. по теме «Сопровождение социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями в техническом вузе», под редакцией Н.А. Грика [11], и эти результаты мы приведем в обобщенном виде. В итоге выполнения указанного гранта в 2011 г. преподавателями кафедры истории и социальной работы (ИСР) в ТУСУРе был создан Центр сопровождения студентов с инвалидностью (в 2018 г. он был переименован в Центр доступности образования (ЦедО); далее Центр), так как в вуз начали поступать лица с ОВЗ. Для более эффективной работы по решению проблем адаптации данной целевой группы и в целях получения студентами опыта практической социальной работы было решено разрабатывать данную тему в рамках проектной деятельности. На основе принципов группового проектного обучения в течение ряда лет (с 2007 г.) преподаватели и студенты кафедры ИСР совместно применяли и применяют сегодня практические методы индивидуальной, групповой социальной работы и работы в микросоциальной среде вуза для адаптации и социализации данных студентов и обобщения полученных результатов в отчетах и исследованиях [12, 13]. Групповое проектное обучение стало основой работы в алгоритме «студент–студент»: из обучающихся на специальности «Социальная работа» студентов было последовательно создано несколько проектных групп, которые занимались разработкой мероприятий в рамках Центра. Одновременно они участвовали в формировании алгоритма «Кураторская служба – академическая группа, в которой обучались студенты-инвалиды и с ОВЗ».

На начальном этапе выполнения гранта Правительства РФ в первую очередь был выявлен состав целевой группы. За период с 2004 по 2010 г. общая численность студентов вуза снизилась с 15 480 до 12 647 чел., а число студентов с инвалидностью (обучающихся на очной, заочной иочно-заочной формах обучения), наоборот, выросло с 11 до 50 чел. Это, естественно,

приводило и к росту доли студентов с инвалидностью в общей массе численности студентов ТУСУРа. В начале этого периода доля таких студентов составляла 0,07%, а в конце – уже 0,4%, т.е. рост их числа происходил скачкообразно. Если в 2003/2004 и 2004/2005 учебных годах эта численность составляла 11 и 12 человек соответственно, то в 2005/2006 учебном году она выросла почти в 2 раза и составила 22 человека. Второй скачок численности после умеренного роста отмечается на стыке 2008/2009 и 2009/2010 учебных годов: с 28 учащихся она выросла до 47. Мы предполагаем, что первый скачок был связан с тем, что ТУСУР в большем объеме стал предлагать услуги дистанционного обучения, и это привлекло представителей нашей целевой группы. Второй скачок можно объяснить тем, что на стыке нулевых и десятых годов XXI в. как на государственном уровне, так и на уровне ТУСУРа (Центр сопровождения студентов с инвалидностью) была развернута работа по внедрению основ инклюзии. Авторы монографии спрогнозировали опережающий рост числа студентов с инвалидностью по отношению к лицам без инвалидности и в последующие годы к общей численности студентов [11. С. 146–167]. Таким образом, период с 2004 до 2011 г. характеризуется увеличением численности студентов с инвалидностью и одновременно привлечением внимания государства к проблемам инклюзии в образовании. На уровне ТУСУРа проблемы адаптации таких студентов преподаватели решали совместно со студентами специальности «социальная работа» посредством организации серии мероприятий, в том числе тренингов, создания технологии сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ, институционализации Центра, который стал официальным структурным подразделением вуза и решал организационные вопросы инклюзии.

На следующем этапе реализации темы сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ основное внимание уделялось разработке направлений образовательной и социальной инклюзии студентов вуза, формированию новых целевых групп в городском социуме из числа молодых людей с инвалидностью, закончивших обучение, у которых были трудности с социальной адаптацией и поиском работы, а также сотрудничеству с ТРОД «Диво» (Доступное для инвалидов высшее образование) и с педагогическим составом Томского техникума социальных технологий (ТТСТ), который активно реализовывал идеи инклюзии. В 2010–2014 гг. в ТУСУРе численность поступающих на очное отделение оставалась стабильно невысокой – от 6 до 9 чел., это позволяло более качественно организовать их сопровождение на всех курсах обучения. Акцент в социальной работе с инвалидами был сделан на ГПО, социологических опросах, изучении проблем их обучения, общественного мнения в академических группах, применении специальных условий обучения в соответствии со ст. 79 Закона «Об образовании в РФ» [3] в вузе, образовательной и социальной инклюзии.

С 2015 г. работа со студентами с инвалидностью и ОВЗ приобрела устойчивый характер. По требованию Минобразования регулярно проводились мониторинги

показателей формирования инклюзивного пространства в вузах. Стала формироваться база данных относитель-

но нозологий. Данные по количеству студентов-инвалидов в ТУСУРе в 2015–2024 гг. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика обучения студентов с инвалидностью в ТУСУРе за 2015–2024 гг.

Показатели	Годы									
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общая численность студентов	10 488	10 559	11 270	11 499	11 479	12 262	12 773	14 330	16 084	16 513
Численность студентов с инвалидностью	57	47	69	81	75	87	96	110	130	157
Из них обучались:										
на очном отделении	9	15	14	23	20	29	33	33	41	44
наочно-заочном отделении	0	0	0	0	3	6	9	20	30	51
на заочном отделении	48	32	55	58	52	52	54	57	59	62
Процент студентов с инвалидностью от общего числа студентов	0,54	0,44	0,61	0,70	0,65	0,71	0,78	0,77	0,81	0,95

Данный период был отмечен только одним событием, которое могло непосредственно повлиять на численность студентов и их набор, – это пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения очного образования. К обучению во время пандемии (2020–2022) в основном приступало сравнительно многочисленное поколение, рожденное в конце XX и особенно в начале XXI в. Это заметно по общей численности студентов, которая стабильно росла ежегодно (прирост по сравнению с предыдущим годом колеблется от 70 до 1 600 челоек, если не считать 2018–2019 гг.). Тренд на повышение численности студентов с инвалидностью в 2015–2019 гг. был неустойчивым (год от года отмечался то рост, то падение, однако в целом кривая прироста шла вверх), но с 2019 г. в связи с расширением дистанционного обучения наблюдается уже устойчивый рост на 20–27 человек в год. То же самое можно сказать и о массовой доле лиц с инвалидностью среди всего контингента студентов ТУСУРа: неустойчивый рост до 2019 г. и уверенное увеличение доли лиц с инвалидностью после. Можно прогнозировать, что в 2025 г. каждый сотый студент ТУСУРа будет из числа данной целевой группы.

Если взглянуть на эти тенденции в разрезе того, в какой форме обучаются студенты с инвалидностью, мы можем увидеть вполне объяснимую тенденцию. Изначально и до настоящего времени преобладают студенты с инвалидностью и ОВЗ, обучающиеся на очно-заочном и заочном отделениях, поскольку эти формы обучения более удобны для них (меньше аудиторных занятий, возможность дистанционного обучения). Однако постепенно увеличивается как численность, так и массовая доля лиц с инвалидностью, которые обучаются на очной форме. Это связано с проводимой государством политикой внедрения инклюзивных практик в средней и высшей школе, а также общей тенденцией увеличения присутствия лиц с инвалидностью в нашем обществе, признания их возможностей и необходимости считаться с их запросами. Все больше молодых людей отваживаются на попытку обучаться наравне с их сверстниками без инвалидности и ОВЗ.

Тем не менее обучение лиц с инвалидностью и ОВЗ сталкивается с определенными проблемами, обусловленными их заболеваниями, недостаточной социализацией и низкой самооценкой, что приводит к задолженностям и неудачам в учебном процессе. По сведениям Учебного управления ТУСУРа, на весенний семестр

2023 г. из 35 обучавшихся на очной и очно-заочной формах лиц с инвалидностью и ОВЗ, 15 человек (42,8%) имели академическую задолженность, причем некоторые – по 3–4 несданных предмета еще за осеннюю сессию. При этом такие студенты, как правило, отказывались от специальной помощи, на которую имели право по закону, с момента поступления [14]. Это показывает излишний оптимизм первокурсников с инвалидностью, их пассивность и недостаточную социализацию. Студент, поступая в вуз, оказывается в ситуации уменьшения контроля за своей жизнью (по сравнению со школьным периодом), переоценивает свои возможности, недооценивает сложность обучения. На это могут накладываться периоды обострения болезни, когда студенты с инвалидностью пропускают значительное количество занятий. Без помощи ассистентов и других льгот, которые предоставляются по закону и от которых они непредусмотрительно отказываются, это приводит к накоплению долгов, и создается своеобразная «долговая воронка».

В табл. 2 показано распределение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья по нозологиям (типам нарушения жизненных функций организма) в ТУСУРе. Здесь ОДА означает «ограничение двигательной активности». Под графой «Другие» подразумеваются в основном соматические заболевания, т.е. хронические заболевания внутренних органов (диабет I типа, заболевания желудочно-кишечного тракта и пр.) Мы видим, что студенты с нарушением слуха и зрения могут обучаться как на очной, так и на заочной форме, но основу контингента представляют студенты с ограничением двигательной активности и соматическими заболеваниями, которые в подавляющем количестве обучаются на очно-заочном и заочном отделениях. Это объяснимо: безбарьерная архитектурная среда вуза нуждается в дальнейшем развитии, наличие соматических заболеваний иногда не позволяет студентам заниматься ритмично и с повышенной нагрузкой. Надо отметить, что успешнее других обучаются студенты с нарушениями слуха или зрения. Такие студенты способны физически присутствовать в аудиториях во время учебных занятий, используют либо помочь ассистентов, либо ассистивные технологии (слуховые аппараты, индукционные петли), что позволяет им не отставать в обучении от товарищей по учебе.

Таблица 2
Нозологии обучающихся в ТУСУРе студентов

Годы	Формы обучения	Всего	Нозологии				
			Проблемы со зрением	Проблемы со слухом	ОДА	Другие	Сложные дефекты (2 и более нарушений)
2015	Очная	9	1	1	2	5	0
	Очно-заочная и заочная	48	0	0	38	8	2
2016	Очная	15	1	1	5	8	0
	Очно-заочная и заочная	32	0	0	23	8	1
2017	Очная	14	1	1	4	8	0
	Очно-заочная и заочная	55	1	0	39	14	1
2018	Очная	23	1	1	8	13	0
	Очно-заочная и заочная	58	1	0	39	15	3
2019	Очная	20	0	1	6	13	0
	Очно-заочная и заочная	55	4	2	31	18	0
2020	Очная	29	1	2	6	20	0
	Очно-заочная и заочная	58	1	1	23	32	1
2021	Очная	33	1	2	5	25	0
	Очно-заочная и заочная	63	4	3	28	28	0
2022	Очная	33	1	1	6	25	0
	Очно-заочная и заочная	77	5	4	36	32	0
2023	Очная	41	1	1	9	30	0
	Очно-заочная и заочная	89	2	4	33	50	0
2024	Очная	44	1	0	9	34	0
	Очно-заочная и заочная	113	1	4	38	70	0

Лица с ограничением двигательной активности сталкиваются с архитектурными барьерами, однако они способны их преодолеть с помощью однокурсников или без них, либо выбирают заочную / очно-заочную формы обучения, при которых их присутствие в аудиториях не требуется, либо же обращаются за помощью в ЦедО. Существует кейс, в котором студент с ОДА делал заявку на оборудование его комнаты в общежитии специальными устройствами, помогающими справляться с недугом. После заявки в Центр это оборудование было установлено, и также было обеспечено его проживание в комнате всего с одним соседом (оборудование занимает значительное место). Проблема была решена, и студент смог обучаться с максимально возможным при его состоянии комфортом.

Лица с соматическими заболеваниями сталкиваются с гораздо большим количеством сложностей. Они относятся к основной группе риска по неуспеваемости, поскольку их болезни могут обостряться, они могут ложиться на плановые операции. Изменение рациона таких студентов, характерное для студенческой жизни, может в ряде случаев привести даже к коматозному состоянию (и такие случаи были) с дальнейшим длительным восстановлением, что отрицательно влияет на успеваемость. Студенты, в особенности с соматическими заболеваниями и ОДА, могут не приступать к занятиям с 1 сентября, пропускать по месяцу и более по уважительным причинам. В годы пандемии (2020–2022), когда занятия проводились в дистанционном режиме, несколько человек отчислились, а другие находили работу в Интернете и оставляли учебу. Поскольку именно студенты с ОДА и соматическими заболеваниями составляют большую часть контингента студентов с инвалидностью, это объясняет факт малое количество полученных дипломов выпускниками-инвалидами. Но неполучение диплома не всегда означает, что человек не достиг успеха в жизни. Знаний, приобретенных

за 2–3 года обучения, иным студентам бывает достаточно для получения заработка. Поэтому мы не можем прямолинейно и однозначно негативно оценивать цифры поступления и выпуска студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Успешность обучения таких студентов выражается также и в других критериях: они получили необходимые знания, приобрели жизненный опыт, в том числе для выстраивания коммуникаций в интернет-пространстве, у них выросла самооценка, и важнейшим для них результатом стало трудоустройство (даже с незаконченным высшим образованием).

Динамику численности лиц с инвалидностью, которые успешно окончили обучение в ТУСУРе, можно увидеть в табл. 3.

Чтобы понять, насколько успешно студенты с инвалидностью ТУСУРаправляются с учебной программой по сравнению с нормотипичными студентами, мы сопоставили общий процент выпускников от численности всех студентов с аналогичным показателем по студентам с инвалидностью. Как видим, выпуск студентов ТУСУРа по сравнению с их общей численностью по тому или иному году составляет от 10,5 до 21%. Мы полагаем, что можно говорить об успехе обучения лиц с инвалидностью, если их выпуск будет не ниже, чем в среднем по вузу. Мы видим, что доля выпускающихся студентов с инвалидностью и ОВЗ очного отделения сопоставима с общевузовскими показателями или в некоторых случаях значительно их опережает. Например, в 2024 г. 11,2% от численности всех студентов этого года получили дипломы (на очном отделении – 17,8% от всех студентов очного отделения), а показатель общей численности по студентам с инвалидностью и ОВЗ составил в этом же году 6,4%, практически вдвое меньше, но процент студентов-инвалидов, обучавшихся на очном отделении и получивших дипломы – 11,4%, что сопоставимо с данными

по нормотипичным студентам. Мы полагаем, что это закономерный итог работы всего вуза, в том числе Центра доступности образования, так как студенты, нуждавшиеся в помощи, получали ее и своевременно решали свои академические проблемы. Кроме того, студенты этой целевой группы, поступающие на очную форму обучения, лучше подготовлены к учебе и имеют больше возможностей при необходимости вступить в контакт с преподавателями. Обучающиеся с инвалидностью и ОВЗ на заочном иочно-заочном отделениях в среднем имеют меньше шансов дойти до диплома.

Студенты-заочники чаще отчисляются, не получив диплома, что объясняется различными причинами: их занятостью, совмещением учебы и работы, меньшим контролем со стороны преподавателей. Но даже с учетом этих обстоятельств процент дошедших до диплома лиц с инвалидностью и ОВЗ очно-заочного и заочного отделений в большинстве случаев ниже общих показателей. Так, в 2024 г. всего выпустилось 7,7% студентов очно-заочного и заочного отделений, в то время как этот показатель по студентам-инвалидам составил только 4,4%, т.е. практически в 2 раза ниже.

Таблица 3

Выпуск студентов с инвалидностью в ТУСУРе в 2015–2024 гг.

Показатели	Годы									
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общая численность студентов, закончивших обучение	2 201	1 912	1 769	1 780	1 943	1 967	1 712	1 784	1 694	1 843
Численность студентов-инвалидов, закончивших обучение	7	5	11	6	12	9	1	11	4	10
Из них обучавшихся:										
на очном отделении	6	3	3	1	5	5	0	6	2	5
на очно-заочном отделении	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
на заочном отделении	1	2	8	5	7	4	1	5	2	2
Процент студентов, окончивших обучение, от общего числа студентов за год	21	18,1	15,7	15,5	16,9	16	13,4	12,3	10,5	11,2
Процент студентов-инвалидов, окончивших обучение, от общего числа студентов-инвалидов за год	12,3	10,6	15,9	7,4	16	10,4	1	10	3,1	6,4
Процент студентов очного отделения, окончивших обучение, от общего числа студентов очного отделения за год	27,1	15,5	17	19,5	21,5	18,3	17	17,8	15,2	17,8
Процент студентов-инвалидов очного отделения, окончивших обучение, от общего числа студентов-инвалидов очного отделения за год	66,7	20	21,4	4,4	25	17,2	0	18,2	4,9	11,4
Процент студентов очно-заочного и заочного отделений, окончивших обучение, от общего числа студентов очно-заочного и заочного отделений за год	15,2	21,1	14,2	11,3	12,5	14	10,4	8,7	7,7	7,7
Процент студентов-инвалидов очно-заочного и заочного отделений, окончивших обучение, от общего числа студентов-инвалидов очно-заочного и заочного отделений за год	2,1	6,3	14,6	8,6	12,7	6,9	1,6	6,5	2,3	4,4

Таким образом, тренд на увеличение числа и масовой доли инвалидов среди студентов ТУСУРа, который длится с начала XXI в., продолжился. Развитие инклюзии в ТУСУРе прошло в несколько этапов. В 2004–2015 гг. сложились основные приемы и алгоритмы работы со студентами-инвалидами, был основан Центр доступности образования. 2015–2024 гг. – время, когда Центр в полной мере начал работать по этим алгоритмам, его работа стала более системной. Студенты-инвалиды очного отделения с большей вероятностью заканчивают обучение с выдачей диплома, чем студенты заочного и очно-заочного отделений. Доля получающих дипломы студентов-инвалидов дневного отделения в 2024 г. была практически равна общей доле всех студентов, получивших дипломы; это

мы расцениваем, с одной стороны, как следствие более высокой подготовки лиц, поступающих на очное отделение, а с другой – как результат работы вуза и Центра в частности.

В то же время требуется обратить особое внимание на сопровождение лиц с соматическими заболеваниями и ограничениями двигательной активности: по ряду причин они находятся в группе риска на досрочное отчисление. По-прежнему остро стоит вопрос создания безбарьерной архитектурной образовательной среды. Тем не менее даже проучившийся 2–3 года и не получивший диплом студент с инвалидностью получает знания, серьезный жизненный опыт, который позволит ему в дальнейшем быть более успешным в жизни.

Список источников

- О ратификации Конвенции о правах инвалидов : федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ // Гарант : справочно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (дата обращения: 05.06.2025).
- О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Система Гарант. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/10164504/paragraph/160462/doclist/2226/1/0/0/закон%20о%20социальной%20защите%20инвалидов:1> (дата обращения: 05.06.2025).
- Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Система Гарант. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1/doclist/2268/1/0/0/закон%20о%20образовании%20в%20рф:4> (дата обращения: 05.06.2025).
- Певзнер М.Н., Петряков П.А. Инклюзия как организационная стратегия современного вуза // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 5 (96). С. 90–93.

5. Ерофеева Е.В., Скопова Л.В. Обучение профессионально ориентированному иностранному языку в вузе в условиях инклюзии // Педагогическое образование в России. 2024. № 3. С. 281–287.
6. Погребняк Ю.Н. Специфика образовательной интеграции студентов с нарушенным слухом в вузе // Гуманитарный вестник. 2024. № 2. С. 145–154.
7. Карева А.А. Изучение отношения и готовности преподавателей медицинского вуза к обучению студентов с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2025. № 1 (13). С. 66–75.
8. Землянова Е.В., Войцеховская Ж.И. Прогноз показателей инвалидности детского населения России на период до 2020 года // Информационно-аналитический вестник «Социальные аспекты здоровья населения». 2009. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/112/30> (дата обращения: 28.05.2025).
9. Мавликаева Ю.А., Подлужная М.Я. Динамика общей инвалидности взрослого населения Пермского края и ее прогноз // Общественное здоровье и здравоохранение. 2011. № 2. С. 5–9.
10. Волков С.В., Махова А.В. Динамика количества и состояния инвалидов в Российской Федерации в 2017–2022 гг. // Экономика и социум. 2023. № 4. С. 533–540.
11. Сопровождение социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями в техническом вузе / под ред. Н.А. Грика. Томск : Изд-во ТУСУРа, 2011. 236 с.
12. Здорова А.А. Формирование и изучение общественного мнения по вопросу инклюзивного образования в ТУСУРе // Научная сессия ТУСУР – 2008 : материалы Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск : В-Спектр, 2008. Ч. 5. С. 102–104.
13. Косс В.О. Проблемы студентов-инвалидов в техническом вузе // Научная сессия ТУСУР – 2010 : материалы Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск : В-Спектр, 2010. Ч. 5. С. 172–176.
14. Зиновьева В.И. Инклюзия в вузе: риски и факторы экспертной оценки нуждаемости в помощи // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти : материалы междунар. науч.-метод. конф. Томск : ТУСУР, 2024. С. 129–132.

References

1. Russian Federation. (2012) *O ratifikatsii Konventsii o pravakh invalidov : federal'nyy zakon ot 03.05.2012 № 46-FZ* [On the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Federal Law No. 46-FZ of May 3, 2012]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/70170066/> (Accessed: 5th June 2025).
2. Russian Federation. (1995) *O sotsial'noy zashchite invalidov v Rossiyskoy Federatsii : federal'nyy zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ* [On the Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation: Federal Law No. 181-FZ of November 24, 1995]. [Online] Available from: <https://ivo.garant.ru/#/document/10164504/paragraph/160462/doclist/2226/1/0/0/zakon%20o%20sotsial'noy%20zashchite%20invalidov:1> (Accessed: 5th June 2025).
3. Russian Federation. (2012) *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ* [On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012]. [Online] Available from: <https://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1/doclist/2268/1/0/0/zakon%20ob%20obrazovanii%20v%20rf:4> (Accessed: 5th June 2025).
4. Pevzner, M.N. & Petryakov, P.A. (2016) Inkluziya kak organizatsionnaya strategiya sovremenennogo vuza [Inclusion as an Organizational Strategy of a Modern University]. *Vestnik Novgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 5. pp. 90–93.
5. Erofeeva, E.V. & Skopova, L.V. (2024) Obuchenie professional'no orientirovannomuиностранныму языку в вузе в usloviyakh inklyuzii [Teaching a Professionally-Oriented Foreign Language at a University in an Inclusive Setting]. *Pedagogicheskoe Obrazovanie v Rossii*. 3. pp. 281–287.
6. Pogrebnyak, Yu.N. (2024) Spetsifika obrazovatel'noy integratsii studentov s narusheniyem slukhom v vuze [Specifics of the Educational Integration of Students with Hearing Impairments at a University]. *Gumanitarnyy vestnik*. 2. pp. 145–154.
7. Kareva, A.A. (2025) Izuchenie otnosheniya i gotovnosti prepodavateley meditsinskogo vuza k obucheniyu studentov s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [A Study of the Attitudes and Readiness of Medical University Instructors to Teach Students with Disabilities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pedagogiki i psichologii vysshego obrazovaniya*. 1. pp. 66–75.
8. Zemlyanova, E.V. & Voystekhovskaya, Zh.I. (2009) Prognoz pokazateley invalidnosti detskogo naseleniya Rossii na period do 2020 goda [Forecast of Disability Indicators for the Child Population of Russia for the Period up to 2020]. In: *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya* [Social Aspects of Population Health]. [Online] Available from: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/112/30> (Accessed: 28th May 2025).
9. Mavlikayeva, Yu.A. & Podluzhnaya, M.Ya. (2011) Dinamika obshchey invalidnosti vzrosloga naseleniya Permskogo kraia i ee prognoz [Dynamics of General Disability in the Adult Population of the Perm Krai and Its Forecast]. *Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie*. 2. pp. 5–9.
10. Volkov, S.V. & Makhova, A.V. (2023) Dinamika kolichestva i sostoyaniya invalidov v Rossiyskoy Federatsii v 2017–2022 gg. [Dynamics of the Number and Condition of Persons with Disabilities in the Russian Federation from 2017 to 2022]. *Ekonomika i Sotsium*. 4. pp. 533–540.
11. Grik, N.A. (ed.) (2011) *Soprovozhdenie sotsial'noy adaptatsii studentov s ogranicennymi vozmozhnostyami v tekhnicheskom vuze* [Support for the Social Adaptation of Students with Disabilities at a Technical University]. Tomsk: TUSUR.
12. Zdrozova, A.A. (2008) Formirovanie i izuchenie obshchestvennogo mneniya po voprosu inklyuzivnogo obrazovaniya v TUSUR [The Formation and Study of Public Opinion on the Issue of Inclusive Education at TUSUR]. *Nauchnaya Sessiya TUSUR – 2008* [TUSUR Scientific Session – 2008]. Proc. of the All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists]. Vol. 5. Tomsk: V-Spekt. pp. 102–104.
13. Koss, V.O. (2010) Problemy studentov-invalidov v tekhnicheskem vuze [Problems of Students with Disabilities at a Technical University]. *Nauchnaya Sessiya TUSUR – 2010* [TUSUR Scientific Session – 2010]. Proc. of the All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists]. Vol. 5. Tomsk: V-Spekt. pp. 172–176.
14. Zinov'eva, V.I. (2024) Inklyuziya v vuze: riski i faktory ekspertnoy otsenki nuzhdaemosti v pomoshchi [Inclusion at the University: Risks and Factors of Expert Assessment of the Need for Assistance]. *Sovremennoe obrazovanie: integratsiya obrazovaniya, nauki, biznesa i vlasti* [Modern Education: Integration of Education, Science, Business and Authority]. Proc. of the International Scientific and Methodological Conference. Tomsk: TUSUR. pp. 129–132.

Сведения об авторах:

Берсенев Максим Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социальной работы Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: m.bersenev@gmail.com

Четвергов Константин Владимирович – начальник управления сопровождения образовательного процесса Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: konstantin.v.chetvergov@tusur.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Bersenev Maxim V. – Candidate of Historical Sciences. Associate Professor, Department of History and Social Work, Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: m.bersenev@gmail.com

Chetvergov Konstantin V. – Head of the Educational Process Support Department at Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: konstantin.v.chetvergov@tusur.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 06.06.2025; accepted for publication 17.09.2025